

Сквозь паутину лжи

Автор:

[Мишель Рид](#)

Сквозь паутину лжи

Мишель Рид

Любовный роман – Harlequin #704

Все так прекрасно начиналось для Лекси и Франко. Головокружительный роман, волшебное лето на яхте... Они стали семейной парой, но им не хватило опыта, терпения и доверия, чтобы сохранить счастье. Из-за чужой зависти и злобы они возненавидели друг друга. Брак распался. И все-таки спустя три года Лекси, не раздумывая, летит в Италию к Франко, узнав, что тот едва не погиб. Когда-то они расстались врагами, но любовь, похоже, жива по-прежнему.

Мишель Рид

Сквозь паутину лжи

Пролог

Лихорадочная волна возбуждения прошла по толпе людей, ожидавших решения, начнется ли гонка. Франко Толле был полностью готов, он стоял в шатре в окружении своей команды «Белая полоса» и держал на сгибе локтя свой защитный шлем. Его глаза были прикованы к экрану, он тоже ждал решения: быть ли гонке. Ветер снова поднялся, вздымая огромные волны, – далеко не идеальные условия для моторных лодок, идущих на предельной скорости.

– Что думаешь? – К Франко подошел его штурман, Марко Клементе.

Франко лишь пожал плечами. По правде говоря, его волновали не столько погодные условия, сколько то, что Марко настоял на том, чтобы выйти на гонку вместе с ним.

– Ты уверен, что готов? – спросил Франко и кивнул на монитор.

Марко шумно выдохнул.

– Если ты не хочешь, чтобы я участвовал в гонке вместе с тобой, просто скажи это, черт возьми!

У Франко была веская причина, чтобы задать этот вопрос. Марко был на взводе, встревожен и вспыльчив. Прошедший час он огрызался на каждого, кто пытался заговорить с ним, а теперь срывался на самом Франко. Это явно не самое лучшее настроение для человека, который должен контролировать дроссель во время гонки.

– На случай, если ты забыл, Франко, «Белая полоса» наполовину принадлежит мне, даже если это ты у нас главный строительный гений.

Раздражение в его голосе заставило Франко стиснуть зубы, чтобы не сказать того, о чем может потом пожалеть. Они совместно владели «Белой полосой», они вместе колесили на двух принадлежащих им лодках по всей Европе вот уже пять лет. Но сегодня впервые за три с половиной года они собирались участвовать в гонке на одной лодке. Впервые за долгое время Франко поддался давлению со стороны партнера и позволил Марко занять место штурмана рядом с собой.

Почему он согласился? Потому что чемпионат висел на волоске, и неизвестно было, состоится ли последняя гонка сезона, а его привычный штурман свалился вчера с гриппом. Несомненно, Марко был лучшим кандидатом на место Анджело, когда ставки были настолько высоки, поэтому Франко убедил себя, что раскол их дружбы никак не повлияет на их профессионализм. Вот только до сегодняшнего дня он не знал, что Марко совсем не похож на спокойного, уверенного парня, каким привык его видеть.

– Когда-то мы были друзьями, – тихо проговорил Марко хриплым голосом. – Почти всю нашу жизнь мы были самыми близкими друзьями. Когда я сделал одну маленькую ошибку, ты...

– То, что ты переспал с моей женой, трудно назвать маленькой ошибкой, – произнес Франко ледяным голосом.

– Лекси тогда еще не была твоей женой.

– Нет. – Франко повернул голову и впервые с начала их разговора посмотрел прямо на Марко. Они были одного роста, одной национальности, примерно одного атлетического телосложения, но на этом их сходство заканчивалось. Марко был светловолосым и голубоглазым, а Франко – жгучим брюнетом с карими глазами. – Однако ты был моим самым близким другом.

Марко пытался удержать его взгляд. Раскаяние и разочарование боролись внутри его в течение нескольких секунд, прежде чем он со вздохом отвернулся.

– А что, если я скажу, что этого никогда не было? – резко спросил он. – Что, если я скажу, что выдумал это, чтобы разлучить вас?

– Зачем тебе это?

– А зачем тебе было тратить свою жизнь на взбалмошную девчонку? – нанес ответный удар Марко. Разочарование взяло верх над раскаянием. – Ты все еще женат на ней и заставляешь меня чувствовать себя последним подонком. А Лекси даже не знает о том, что я тебе рассказал. Ты ей не сказал.

Франко мрачно отвернулся к монитору и сжал губы в тонкую линию.

– Она всегда была слишком хороша для меня, – пробормотал Марко, словно разговаривая с самим собой.

– Какой смысл в этом разговоре? – с раздражением спросил Франко. – Нас ждет важная гонка, и я совершенно не настроен сейчас обсуждать прошлое.

– Ладно, синьоры, нам пора! – окликнул их менеджер команды.

Франко стал уходить, но Марко удержал его за руку.

– Бога ради, Франко, – быстро пробормотал он, – прости, что я испортил ваши с Лекси отношения, но ее уже три года нет в твоей жизни. Неужели мы не можем оставить этот глупый инцидент в прошлом и снова стать...

– Хочешь, скажу, зачем ты все это затеял? – Франко обернулся к нему, на его лице застыло ледяное презрение. – Ты задолжал «Белой полосе» несколько миллионов. Ты боишься, потому что тебе нужен я, чтобы скрыть эту отвратительную правду. До тебя дошли слухи, что я хочу завязать с гонками, и это пугает тебя до смерти, потому что ты знаешь, что тогда всплывут все твои финансовые махинации, в которые ты нас втянул. И кстати, – ледяным тоном добавил он, – твои паршивые извинения запоздали на три с половиной года.

Высвободив руку, Франко отвернулся. Он не ожидал, что Марко заведет этот разговор, к тому же в квартире Франко ждали бумаги на развод, которые прислал ему адвокат Лекси.

Он вышел из шатра под лучи палящего солнца. Холодный гнев душил его, казалось, в жилах вместо крови струился жидкий азот. Он едва слышал, как болельщики поддерживали его своими возгласами. Алая пелена застилала его глаза, когда он представлял, как его лучший друг предается страсти с единственной женщиной, которую он когда-либо любил. Франко жил с этим без малого четыре года. Это изменило все в их коротком браке с Лекси, он даже стал подозревать, что ребенок, которого она ждала, не от него. Он озлобился настолько, что от человека, которым он был, ничего не осталось. Когда у Лекси случился выкидыш, его гнев затмил боль потери.

И, черт возьми, в одном Марко был прав: Лекси понятия не имела, почему он так изменился. Единственной каплей бальзама на его уязвленную гордость было то, что она так и не узнала, как ее предательство разбило его глупое сердце.

Марко снова возник у него за спиной и положил ему руку на плечо:

– Франко, дружище, ты должен меня выслушать.

– Не говори мне о прошлом, – резко ответил Франко и стряхнул руку Марко с плеча. – Сосредоточься на работе, или мне придется объявить «Белую полосу» банкротом, и тогда твои финансовые махинации выплывут на поверхность.

– Но ты же погубишь меня, – хрипло выдохнул Марко. – Репутация моей семьи будет уничтожена...

– Точно.

Марко побледнел, и Франко знал причину его страха. Фамилия Клементе была синонимом честности. Семейство Клементе возглавляло крупнейшие благотворительные фонды Италии, как и семья Толле. Их семьи дружили с тех пор, как Франко себя помнил, и только это служило причиной, почему он так сдержанно выразил свое негодование Марко. У них по-прежнему были деловые отношения, они часто встречались на благотворительных и общественных мероприятиях. Он позволил Марко отшутиться от слухов об охлаждении их дружбы, потому что это было менее болезненно, чем истина.

– Эй, ребята, помашите болельщикам! – крикнул им менеджер команды.

Франко поднял руку и, как послушная марионетка, помахал толпе. Марко сделал то же самое и выдал свою самую обаятельную улыбку. Франко надел шлем, и мужчины забрались в лодку и пристегнулись. В наушниках зазвучала информация от помощника о силе и направлении ветра, высоте волн. Они запустили предстартовую проверку, работая в унисон, как слаженная команда. Они были друзьями почти всю свою жизнь, и еще несколько лет назад Франко готов был дать руку на отсечение, что так будет всегда: они состарятся, их дети и внуки тоже будут дружить, а старинные друзья станут попивать вино на открытой террасе и вспоминать дни молодости.

Двигатель лодки взревел, и для морского инженера Франко этот звук был как музыка. Они вывели лодку к линии старта между другими судами.

Франко искоса взглянул на Марко. Тот ответил ему быстрым, растерянным взглядом. В его глазах было такое отчаяние, что сердце Франко сжалось. Марко отвернулся и тихо сказал по-итальянски:

– Прости меня, друг.

Когда двигатели хрипло взревели, Франко все еще силился понять, что именно сказал ему Марко. Франко понадобилась полная концентрация внимания и сил, чтобы удерживать лодку прямо. Он внезапно осознал, что лодка разгоняется слишком быстро...

Глава 1

Лекси была на совещании, когда дверь в кабинет Брюса внезапно распахнулась и ворвалась Сюзи, новый ассистент.

– Простите, что прерываю, – быстро проговорила девушка, – но Лекси должна это видеть.

Очаровательное личико Сюзи покраснело от волнения. Она схватила пульт, лежавший рядом с кофеваркой, и включила телевизор. Все уставились на нее, гадая, что же могло случиться.

– Друг прислал мне ссылку в «Твиттер», – объяснила она, быстро переключая каналы. – Я не большая любительница аварий, так что я почти не смотрела видео, но на экране вдруг мелькнуло твое лицо, Лекси, и я услышала твое имя.

Кристально чистая морская вода и пронзительно-голубое небо вдруг заполнили пятидесятидюймовый экран телевизора. Секунду спустя полдюжины белых линий, оставляемых моторами лодок, разрезали водную гладь. Холодок пробежал по спине Лекси, и она стремительно вскочила на ноги.

Скоростная гонка на моторных лодках была привилегией богатых и безрассудных мужчин – зрелище было захватывающим. Большая мощь, большие деньги, раздутое мужское эго, риск и опасность. Но для Лекси это было самым страшным из кошмаров, потому что она уже знала, что произойдет дальше.

– Нет, – прошептала она. – Пожалуйста, выключите это.

Но никто ее не услышал, к тому же было уже слишком поздно. Нос лидирующего судна попал в зону турбулентных волн и начал задираться вверх. На несколько секунд лодка зависла на корме, она будто парила в воздухе, как птица.

- Смотрите дальше. - Сюзи почти пританцовывала от нетерпения.

Лекси схватилась за край стола, когда лодка сделала пируэт и начала снова и снова вращаться вокруг своей оси, как будто выполняла акробатический трюк.

Но это был не трюк, и она абсолютно отчетливо видела двух человек внутри открытой кабины лодки. Осколки судна разлетались в разные стороны, а двое безрассудных мужчин, упивавшихся своей властью над стихией, попали в смертельную ловушку.

«В этом опасном виде спорта ежегодно происходит как минимум одно столкновение со смертельным исходом, - говорил безликий диктор. - В связи с изменчивыми погодными условиями побережья Ливорно разгорелись споры относительно того, стоит ли вообще начинать гонку. Лидирующее судно достигло максимальной скорости, когда попало в турбулентность. Франческо Толле выбросило за борт».

- О господи, это тело! - в ужасе крикнул кто-то. «Его штурман Марко Клементе оставался под водой в течение нескольких минут, прежде чем водолазы смогли освободить его. Оба мужчины были вертолетом доставлены в больницу. По неподтвержденным данным, один из них умер, а другой находится в крайне тяжелом состоянии».

- Кто-нибудь, поддержите ее! - услышала Лекси голос Брюса, и ноги ее подкосились.

Кто-то вскочил и помог ей сесть обратно в кресло.

- Опустите ее голову к коленям, - сказал кто-то еще, в то время как Брюс осыпал проклятиями Сюзи за то, что она такая бесчувственная идиотка.

Лекси почувствовала, как кто-то наклонил ее голову вниз, и не стала сопротивляться, хотя точно знала, что это не поможет. Она смотрела, как волна

ее медно-рыжих волос мелькает перед глазами, и слушала голос диктора, рассказывавшего биографию двадцативосьмилетнего Франческо так, будто зачитывал его некролог.

«Рожденный в одной из богатейших семей Италии, единственный сын судостроительного магната Сальваторе Толле, Франческо оставил жизнь плейбоя, женившись на юной звезде Лекси Гамильтон, но их брак вскоре распался...»

Тихий шепоток в кабинете заставил Лекси вздрогнуть, потому что она поняла, что на экране, должно быть, появилась их с Франко совместная фотография. Молодые, беспечные, красивые и влюбленные – такими они были когда-то...»

«Сейчас Толле занимается семейным бизнесом, хотя и продолжает участвовать в гонках за команду «Белая полоса». Эту команду он создал совместно со своим штурманом Марко Клементе».

– Лекси, попей.

Брюс осторожно убрал волосы с ее лица и поднес к губам стакан с водой. Она хотела сказать, чтобы ее оставили в покое и не мешали слушать, но губы словно онемели. И вдруг она увидела на экране Франко.

Ее Франко, одетый в потертые джинсы с низкой посадкой и белую футболку, подчеркивающую его мышцы и загорелую кожу. Он стоял у штурвала и смеялся, обратив лицо к Лекси.

– Меня тошнит, – прошептала Лекси. Сидящий перед ней на корточках элегантный Брюс Дейтон пулей отскочил от нее. Вскочив на ноги, Лекси обошла его и двинулась из кабинета, шатаясь, словно пьяная, прижимая ладонь ко рту. Кто-то открыл ей дверь, и она ворвалась в дамскую комнату как раз вовремя.

Франко погиб. Эта фраза звучала в ее голове снова и снова.

– Нет, – простонала она и прижалась лбом к холодной кафельной стене.

«Только не я. Я непобедим...»

Испуганно вдохнув, Лекси резко открыла глаза, ей показалось, что Франко прошептал ей эти слова прямо в ухо. Конечно же его здесь не было, она была совсем одна среди этих белых стен.

Непобедим.

Сдавленный смех вырвался из ее горла. Никто не может побеждать вечно! Разве он сам только что не доказал это?

В дверь постучали.

- Ты в порядке, Лекси? - с тревогой в голосе спросила Сюзи.

Лекси приложила все усилия, чтобы собрать себя воедино, и одернула ледяными дрожащими пальцами подол своей бирюзовой юбки. Бирюзовой, как океан, отстраненно подумала она. Франко нравилось, когда она носила этот цвет.

- Лекси? - Сюзи снова постучала в дверь кабинки.

- Д-да, - с трудом выдавила она. - Я в порядке. Но это было не так, она уже никогда не будет в порядке. В течение последних трех с половиной лет она старательно прятала воспоминания о Франко в самый дальний уголок памяти, но теперь эта дверца открылась, но было уже слишком поздно...

О господи, о чем она только думает? Она же не знает наверняка, что он мертв. Это мог быть Марко.

Это мог быть Марко...

Когда Лекси вышла из кабинки, Сюзи ждала ее. Красивое лицо девушки омрачали стыд и чувство вины.

- Прости меня, Лекси, - всхлипнула Сюзи. - Я просто увидела твое лицо и...

- Это не имеет значения, - оборвала девушку Лекси, увидев, как она расстроена.

Лекси поняла, что ей было примерно столько же лет, как и Сюзи, когда она познакомилась с Франко. Так почему же сейчас, в двадцать три года, она вдруг почувствовала себя такой старой?

- Брюс сказал, что уволит меня, - всхлипнула Сюзи, пока Лекси мыла руки, даже не осознавая, что делает. - Он сказал, что ему не нужны идиотки, их и без меня хватает...

Лекси не слушала ее. Она смотрела в зеркало на свое бледное лицо, обрамленное гривой медно-рыжих волос.

- Вы уже несколько лет не вместе, поэтому мне даже в голову не пришло, что тебе может быть не все равно...

- Он живой человек, Сюзи, а не неодушевленный предмет.

- Да... - виновато опустила голову девушка. - О, Лекси, он такой шикарный! - Сюзи мечтательно вздохнула. - Такой сексуальный, brutальный... Он мог бы быть одним из актеров, которых мы...

Лекси снова перестала ее слушать. Она знала, что Сюзи понятия не имеет, о чем говорит. Она не хотела намеренно причинить ей боль, просто неумело старалась сгладить свою оплошность, но выходило только хуже.

Лекси резко развернулась и вышла из уборной, оставив Сюзи одну. На ватных ногах она прошла в свой кабинет и заперлась там, уставившись в одну точку.

- Лекси?

Дверь кабинета открылась, но она даже не услышала этого. Она обернулась и немигающим взглядом уставилась на Брюса. От мрачного выражения его лица у Лекси снова подкосились ноги.

- Ч-что? - с трудом выдавила она.

Брюс вошел в кабинет и закрыл за собой дверь. Он взял Лекси за руку и, не говоря ни слова, усадил ее на стул. Она почувствовала, как слезы

наворачиваются на ее глаза.

- Лучше скажи сразу, прежде чем у меня начнется истерика.

- Тебе звонят, - сказал Брюс и скрестил на груди руки. - Это Сальваторе Толле.

Отец Франко? Лекси сцепила пальцы замком и закрыла глаза. Ей приходила в голову только одна причина, по которой ей мог позвонить синьор Толле. Сальваторе ненавидел ее, утверждая, что она разрушает жизнь его сына.

- Я попросил его подождать на линии, - сказал Брюс, который никогда не прогибался ни перед одним человеком. - Я подумал, что тебе понадобится пара минут, чтобы собраться с силами, прежде чем поговорить с ним.

- Спасибо, - пробормотала она и бросила мутный взгляд на свои до боли сплетенные пальцы. - Он... он не сказал тебе, зачем звонит?

- Он не стал бы со мной разговаривать.

Лекси молча кивнула и постаралась взять себя в руки.

- Хорошо, - с трудом проговорила она. - Я поговорю с ним.

- Мне остаться?

Хотела ли она этого? У Лекси не было ответа на этот вопрос. Брюс принимал активное участие в ее жизни. Когда в пятнадцать лет она сыграла свою первую главную роль в малобюджетной картине, он был агентом ее матери Грейс, тоже актрисы. Позже, когда Лекси ушла из кинематографа, чтобы быть со своим бойфрендом-итальянцем, Брюс не позволил ей потерять с ним связь. Когда ее мать внезапно умерла, именно Брюс предложил ей свою поддержку, но тогда она все еще была с Франко. Или она просто верила, что все еще была с Франко. Прошло немало времени, наполненного слезами и болью, прежде чем она наконец смирилась и отправилась домой.

Теперь она работала на него в его театральном агентстве. Они хорошо работали в тандеме: она отлично понимала характеры его темпераментных клиентов, а у

него за спиной были годы солидного театрального опыта. За это время они стали очень близки.

– Я лучше сама. – Она приняла это решение, зная, что здесь Брюс ей не сможет помочь.

Он немного помолчал, кивнул и выпрямился, лицо его не выражало абсолютно ничего. Лекси знала, что обидела его, но в то же время он прекрасно понимал, почему она отказалась от его помощи. Если телефонный разговор принесет плохие новости, никто, даже Брюс, не сможет поймать ее, когда она распадется на части... Поэтому Лекси предпочла сделать все сама.

– Третья линия, – сказал Брюс и кивнул на телефон на ее рабочем столе прежде, чем выйти из кабинета.

Лекси дождалась, пока дверь за ним закроется, и взяла телефонную трубку дрожащей рукой.

– Добрый день, синьор, – пробормотала она срывающимся голосом.

– День сегодня совсем не добрый, Алексия, – пророкотал низким голосом Сальваторе. – На самом деле сегодня очень плохой день. Я полагаю, ты уже слышала новости о Франческо.

Лекси прикрыла глаза, когда волна головокружения захлестнула ее.

– Да, – выдохнула она.

– Тогда буду краток. Я уже дал все распоряжения, чтобы доставить тебя в Ливорно. Через час автомобиль будет у твоей квартиры. Мой самолет доставит тебя в Пизу, там кто-нибудь из моих людей тебя встретит. Когда ты доберешься до больницы, тебе понадобится документ, подтверждающий ваше родство, прежде чем тебе позволят увидеть моего сына...

– Франческо жив?! – пронзительно вскрикнула Лекси. Ей показалось, что ее ударили прямо в солнечное сплетение.

В ответ на том конце линии повисла гнетущая тишина, а потом тихое проклятие по-итальянски.

– Ты думала, что он мертв? Мои извинения, – отрывисто бросил отец Франко. – Во всей этой суматохе после аварии мне не пришло в голову, что по телевизору ничего не сказали... Да, он жив. Однако я должен предупредить тебя, что у него несколько очень серьезных травм. Хотя как он, черт возьми...

Сальваторе снова замолчал, и Лекси почувствовала, как он борется с одолевающими его эмоциями. Она понимала, как сильно он страдает. Франко – его единственный ребенок, обожаемый сын и наследник.

– Я сожалею, что вам пришлось пройти через все это, – прошептала она.

– Я не нуждаюсь в твоём сочувствии. – Резкие слова Сальваторе прозвучали как удар кнута.

Лекси прекрасно понимала, почему этот человек не желает её сочувствия. Омерзение, подобное тому, что испытывает к ней Сальваторе, не меркнет с годами.

– Я просто жду, что ты сделаешь то, что нужно сделать, – уже спокойно продолжил он. – Ты нужна здесь. Мой сын просит, чтобы ты приехала, значит, ты приедешь к нему.

Поехать к Франко?

– Мне очень жаль, но я не могу этого сделать, – как можно спокойнее произнесла Лекси, хотя слова давались ей с огромным трудом.

– Что значит – не можешь? – опешил Сальваторе. – Ты – его жена. Ты обязана приехать.

Его жена... Как странно это звучало. Её обязанности перед Франко как его жены закончились три с половиной года назад, когда...

- Его бывшая жена, - поправила она. - Мне очень жаль, что Франческо пострадал, синьор, но я больше не являюсь частью его жизни.

- Где твое милосердие, женщина? - ледяным тоном прошипел ее свекор. - Он весь переломан и едва не истек кровью! Он только что потерял самого близкого друга!

- Марко... мертв? - Шок накрыл ее новой ледяной волной.

Она невидящим взглядом смотрела в серое небо за окном и видела красивое смеющееся лицо Марко Клементе. Ее сердце разрывалось на части от такой чудовищной несправедливости. Марко никому не сделал ничего плохого. Насколько она знала Франко, он станет винить себя в смерти Марко.

- Я очень сожалею, - прошептала она сквозь боль, сковавшую ее.

- Да, - признал Сальваторе, - это хорошо, что ты печалишься о смерти Марко. А теперь я снова задам тебе тот же вопрос: ты приедешь к моему сыну?

- Да. - На этот раз Лекси не колебалась ни секунды. Смерть Марко изменила все.

Лекси медленно положила трубку, ее сотрясала мелкая нервная дрожь. Она прижала ледяную ладонь к глазам в попытке остановить слезы и не могла понять, почему она плачет: то ли от облегчения, что Франко жив, то ли от боли, что погиб Марко.

- Значит, он жив?

Лекси развернулась и увидела в дверях Брюса. Лекси сжала свои дрожащие губы и кивнула.

Губы Брюса сжались в тонкую полоску.

- Я так и думал. Везучий, гад.

- Нет никакого везения в том, что его вышвырнуло за борт на полном ходу, Брюс! - яростно возразила Лекси.

– А второй – это Марко Клемента? – уточнил он. Лекси обхватила себя руками и кивнула. – Бедный парень.

– Мне понадобится небольшой отпуск, – глубоко вздохнула Лекси.

Брюс прищурился, глядя на нее, и Лекси готова была поклясться, что он совершенно не удивлен ее заявлению.

– Значит, Толле все так же сильно влияет на тебя? И ты едешь к нему.

– Было бы неправильно не поехать.

– Даже если вы находитесь в процессе развода?

Это был сложный вопрос, и Лекси внезапно захотела, чтобы Брюс был не в курсе того, что две недели назад бракоразводные документы были высланы адвокатам Франко.

– Это не имеет никакого отношения к текущей ситуации, – стала защищаться Лекси. – Франко и Марко были как близнецы. Будет правильным оставить наши разногласия в стороне в момент такой трагедии.

– Это чушь, Лекси, – отрезал Брюс. – Это ко мне ты прибежала, когда ваш брак пошел ко дну, – с ноткой язвительности напомнил он. – Я видел, что он сделал с тобой. Я вытирал твои слезы. Так что, если ты думаешь, что я буду стоять в стороне и наблюдать, как ты возвращаешься к этим разрушительным отношениям, ты ошибаешься.

Лекси воинственно вздернула подбородок:

– Я не собираюсь возобновлять отношения с Франко.

– Тогда что ты делаешь?

– Собираюсь навестить серьезно раненного и глубоко скорбящего человека.

- Для чего?

Лекси открыла было рот, чтобы ответить, но промолчала.

- Ты все еще любишь его, - с отвращением произнес Брюс.

- Я не люблю его. - Лекси с трудом встала из-за стола и начала искать свою сумку.

- Хорошо, тогда ты все еще его хочешь.

- Нет! - Она наконец нашла сумку и вытащила ее из выдвижного ящика.

- Тогда почему ты едешь? - продолжал настаивать Брюс.

- Ради бога, я беру всего пару выходных! - тяжело вздохнула Лекси.

- Он нашел время, чтобы навестить тебя, когда ты потеряла вашего ребенка? - Слова Брюса вонзались в нее, как острые кинжалы. - Нет! Ему было плевать на твое разбитое сердце, страх и одиночество. Он был слишком занят, кувыряясь в постели с какой-то шлюшкой! Он быстро утешился, а эта дрянь сделала все возможное, чтобы ты узнала, где и с кем он был. Ты ничего ему не должна!

- Это не означает, что я должна вести себя так же отвратительно! - закричала Лекси. Ей стало невыносимо больно. Все сказанное Брюсом было правдой. - Он ранен, Брюс, и мне нравился Марко. Пожалуйста, постарайся понять, что я просто не смогу спокойно жить дальше, если не поеду.

- За счет нас?

Это «нас» больно кольнуло Лекси, и слезы подступили к ее глазам, когда она смотрела на этого привлекательного тридцатипятилетнего мужчину. Брюс был воплощением элегантности в светло-сером костюме, сшитом на заказ. Холодный гнев плескался в его голубых глазах, циничная ухмылка искривила его губы. Лекси не думала, что он в открытую озвучит то, что они старательно обходили в течение нескольких месяцев. Брюс был ее наставником, ее спасителем и другом, и она очень сильно его любила и ценила.

Но Лекси знала, что любит его не так, как он того желал. Она и сама хотела бы любить его как мужчину, но не могла.

– Нет, забудь, что я сказал, – вздохнул он. – Я злюсь, потому что... – Он остановился и коротко выругался. – Франко достаточно было поманить тебя пальцем, и ты... – Он снова коротко вздохнул. – Езжай. – Он повернулся и направился обратно к двери. – Возможно, если ты снова увидишь его, то поймешь, что повзрослела, а он... Я просто надеюсь, что ты поймешь, что твои чувства к нему остались в прошлом, и сможешь жить дальше без этого убудка.

Лекси стояла около своего стола и судорожно прижимала к себе сумку, борясь с желанием побежать за Брюсом и умолять его понять ее. В тот момент Лекси твердо знала: в ее долгих отношениях с Брюсом поставлена точка. Она была просто дурой, эгоистичной, несправедливой. Она прекрасно знала, что чувствует к ней Брюс, но старательно избегала этого. В последние несколько месяцев она убеждала себя, что между ними возможны близкие отношения: они работают вместе, хорошо понимают друг друга.

Но симпатии было недостаточно, и она всегда это знала. С того самого момента, как Лекси осознала, что чувства Брюса по отношению к ней изменились, она вела с ним нечестную игру.

Пытаясь справиться с дрожью, Лекси быстро надела пальто. Сейчас у нее нет времени, но, когда она вернется из Италии, их с Брюсом ждет долгий и непростой разговор об их отношениях.

События сегодняшнего дня заставили Лекси посмотреть на себя со стороны. Ей всего двадцать три года, а она уже успела влюбиться в богатого, безответственного плейбоя, забеременеть от него, выйти за него замуж, возненавидеть его, потерять его ребенка, а потом и его самого.

Так почему же она снова возвращается туда?

В конце этого длинного дня, приземлившись в шумном аэропорту Пизы, Лекси все еще задавалась тем же вопросом.

В дорогу она надела узкие голубые джинсы, выгодно подчеркивавшие ее стройные ноги, мягкий серый жакет и шарф, небрежно обернутый вокруг шеи. Распущенные волосы обрамляли ее бледное нервное лицо, зеленые глаза напряженно рассматривали толпу в поисках человека, который будет ее встречать. Она почти сразу заметила знакомое лицо.

Пьетро, щеголеватый невысокий мужчина с копной седых волос и оливковой кожей, уже ожидал ее у выхода. Пьетро был личным шофером Сальваторе, а его жена Зета – экономкой в Кастелло-Монфальконе, усадьбе семьи Толле, расположенной на окраине Ливорно. Пьетро и Зета всегда были холодно-вежливы с Лекси, но это было лишь каплей в море неприязни, с которой она в свое время столкнулась.

Пьетро мрачно поприветствовал ее:

– Рад снова видеть вас, синьора, хотя обстоятельства встречи и нерадостные.

– Да, – согласилась Лекси.

Взяв ее небольшой чемодан, шофер жестом пригласил ее следовать за ним. Несколько минут спустя они уже ехали в шикарном автомобиле в сторону Ливорно. Лекси смотрела в окно на знакомые пейзажи и чувствовала себя крайне странно. Она полюбила этот городок за время своего недолгого пребывания здесь, хотя и возненавидела все остальное, связанное с ним.

Она вспомнила, как впервые попала на виллу. Девятнадцатилетняя беременная женщина – а по сути, сама еще ребенок, – она чувствовала себя незваной гостьей и изгоем одновременно. Сальваторе не мог без отвращения смотреть на нее. Франческо напоминал ей прекрасного золотого орла с подрезанными крыльями, который не может улететь туда, куда ему хочется. Он огрызался на каждого, кто осмеливался подойти к нему, постоянно со всеми ссорился, чаще всего с отцом. Его возмущало отношение отца к Лекси, к их женитьбе, к ребенку, который скоро должен быть родиться. Он злился оттого, что не мог защитить ее, потому что не был уверен до конца, что она не заманила его в ловушку при помощи беременности, в чем неоднократно обвинял ее Сальваторе.

Лекси с грустью подумала, что иногда настоящая, сильная любовь – это плохо. Она все еще прекрасно помнила пульсирующую бесконечную боль на

протяжении нескольких месяцев, пока...

«О, ради бога, перестань, – одернула себя Лекси. – У тебя был потрясающий роман с роскошным сексуальным плейбоем, ты забеременела и вышла за него замуж. Ты пережила потерю своего ребенка, хотя для большинства эта потеря стала немалым облегчением. Скорби о своем ребенке, но не вздумай скорбеть о браке, которого не должно было быть! И не вздумай снова начать себя жалеть!»

Автомобиль замедлил ход, и Лекси обнаружила, что они въезжают в больничные ворота. Белоснежное здание больницы было очень современным и выглядело как люксовое заведение.

Это была та же больница, в которую она попала три с половиной года назад. Когда она вышла из машины и окинула взглядом больничный корпус, воспоминания всколыхнулись внутри ее. Лекси не хотелось идти туда, ее зазнобило от одной только мысли об этом. Ее ребенок, ее малыш умер в этих стенах, в этих бездушных белых коридорах среди роскошных палат, походивших на номера дорогих отелей.

– Синьор Сальваторе попросил меня сопровождать вас, синьора. – Пьетро подошел так тихо, что Лекси подпрыгнула на месте. Она моргнула, пытаясь отогнать болезненные воспоминания. – Нам сюда...

Лекси пошла за шофером, с трудом переставляя ноги. Охранник попросил у нее паспорт, прежде чем пропустить ее внутрь. Трясущимися руками Лекси открыла сумочку и стала искать документы, в то время как Пьетро сердито ворчал, что это совершенно ни к чему, поскольку он может лично поручиться за синьору.

Лекси хотела одного: чтобы Пьетро оставил охранника в покое и позволил ему делать свою работу. Все это было для нее чересчур болезненно. Она не нужна Франческо. Он не остался один в целом мире. У него большая семья и множество друзей, готовых поддержать его. Будь у нее хоть толика здравого смысла, она развернулась бы и ушла отсюда.

Но она не развернулась и никуда не ушла. Она молча следовала за Пьетро по больничному вестибюлю к лифту, который поднял их наверх. Они прошли по еще одному гулкому коридору, и водитель распахнул перед Лекси дверь и отошел в сторону. Лекси сделала глубокий вдох и вошла в палату.

Ей понадобилась пара секунд, чтобы осознать, что это сестринская. Удобные кресла стояли вокруг кофейного столика, аромат свежесваренного кофе витал в воздухе. Хорошенькая темноволосая медсестра сидела за столом перед монитором компьютера. Она посмотрела на Лекси и улыбнулась.

– А, синьора Толле, добрый вечер, – прошептала она по-итальянски. – Ваш муж сейчас спит, но вы можете посидеть с ним. – Девушка перешла на вполне сносный английский. – Ему станет лучше, когда он увидит вас.

Лекси подошла к двери, на которую указала медсестра. Ее сердце стучало, как сумасшедшее. Она вошла в комнату и быстро закрыла за собой дверь, чтобы прислониться к ней. Она боялась того, что может увидеть на больничной койке.

Комната оказалась больше, чем предыдущая. Большое белое пространство было окутано мягкими полосами теней от жалюзи. Она стояла на месте, как приклеенная, зачарованно наблюдая за капельницами и трубками, прикрепленными к монитору с мелькающими графиками и цифрами.

– Можешь подойти ближе, Лекси. Я не кусаюсь.

Глава 2

Этот низкий, слегка хриплый голос отозвался в Лекси легкой дрожью узнавания. Она посмотрела на кровать, сама не осознавая, что боится того, что может увидеть.

Лекси вдруг поняла, что не видит ничего, кроме бинтов и крахмального белого белья. Не было никаких подушек, только загипсованные ноги на вытяжке. Сердце Лекси пропустило несколько ударов и съежилось от страха. Когда человек вынужден лежать без подушек, это означает травму спины, а вытяжка говорит о переломанных ногах. И все эти трубки и датчики... А она даже не удосужилась спросить, какие травмы он получил, ни у Пьетро, ни у медсестры. Наверное, ей стоит вернуться, и...

– Лекси, – нетерпеливо пробормотал Франко, когда молчание затянулось. – Даже не вздумай сбежать.

– Откуда ты узнал, что это я?

– Ты пользуешься теми же духами, что и прежде. Она была удивлена, что он помнил это, учитывая количество женщин и ароматов, бывших в его жизни. Десятки женщин, чьи фотографии украшали обложки глянцевого журналов...

– Поскольку я не могу двигаться, сжался надо мной, дорогая. Подойди так, чтобы я мог тебя видеть. Пожалуйста.

С трудом отлепившись от двери, Лекси на ватных ногах медленно подошла к нему. Она застыла у изножья кровати, и от ужаса у нее перехватило дыхание, когда она увидела безжизненное тело Франко на кровати. Белая простыня покрывала две трети его туловища, верхняя часть торса была открыта, обнажая его мускулистые плечи и руки. Белые повязки закрывали его левое плечо и ребра, и Лекси судорожно сглотнула, когда заметила черные кровоподтеки на его теле.

– Чао, – пробормотал Франко охрипшим голосом.

Лекси беспомощно покачала головой, и горячие, жгучие слезы наполнили ее глаза.

– Господи, – прошептала она.

Франко был рад увидеть слезы в ее глазах, он хотел, чтобы она была расстроена. Он даже хотел, чтобы она жалела его, – лишь бы не равнодушие. Как же она хороша! Огненные волосы обрамляли ее тонкое лицо и хрупкие плечи, как сияющий ореол. Он видел, что она плотно сжала губы, чтобы они перестали дрожать. Для Франко она до сих пор была лучиком яркого света в его серых буднях.

– Посмотри на меня, – попросил он, ощущая, как пульсирует между ними напряжение. Он чувствовал, как Лекси борется с собой, и понимал причину этой борьбы. Когда-то они не могли спокойно смотреть друг на друга из-за

пожиравшей их изнутри страсти. – Прошу тебя.

Ее ресницы вспорхнули, и на него посмотрели два изумрудных океана, в которых плескались сотни разных эмоций. Внутри Франко разгорелись такие противоречивые чувства, что монитор начал пищать, как сумасшедший.

Лекси бросила испуганный взгляд на оборудование. Что происходит? Она понятия не имела, какими должны быть нормальный пульс и давление, но мелькание монитора становилось все интенсивнее, и это страшно испугало ее.

– Что случилось? – Она порывисто взяла его за руку и испугалась, когда увидела, что задела катетер.

Но прежде чем она успела отдернуть руку, Франко накрыл ее ладонь своей и неожиданно сильно сжал.

– Со мной все в порядке, – сказал он, но его голосу не хватало силы, чтобы убедить ее в этом.

Дверь внезапно распахнулась, и вошла медсестра. Слегка улыбнувшись Лекси, она подошла к монитору и стала проверять данные.

– Думаю, ваша жена вас удивила, – зазывно улыбнулась Франко медсестра, но Лекси легко перевела ее фразу с итальянского на английский.

– Это точно, – грустно ответил Франко. Лекси попыталась высвободить свою руку, но Франко только крепче сжал ее пальцы, и она сдалась. В тот момент, когда она перестала сопротивляться, Франко устало прикрыл глаза и осторожно выдохнул. Почти сразу показания датчиков нормализовались. Лекси вдруг почувствовала такую слабость, что свободной рукой придвинула стул к кровати и опустилась на него.

Франко не двигался и не открывал глаза, и комната погрузилась в тишину. Лекси снова взглянула на его лицо. Он был все так же умопомрачительно красив. Ни синяки, ни порезы не испортили это совершенство.

Лекси думала, что, работая в театральном агентстве, приобрела иммунитет к мужской красоте, но этот мужчина по-прежнему заставлял ее сердце бешено стучать. Гладкий высокий лоб, коротко стриженные черные волосы, широкие, прямые брови и тяжелые веки с длинными угольно-черными ресницами.

– Я очень сожалею о Марко, – с болью в голосе пробормотала она.

Аппарат мгновенно запищал, и медсестра строго посмотрела на Лекси, покачивая головой. Франко еще не был готов говорить о Марко.

Лекси прикусила предательски дрожащую нижнюю губу и снова взглянула на Франко. Сероватый оттенок лег на его кожу, как вуаль, и Лекси поняла, что он винит себя в смерти Марко. Каждый, кто знал двух друзей, был в курсе, что Марко всегда следовал за Франко. Но раболепство Марко было для друга и лестным, и обременительным, и Лекси прекрасно осознавала, что в свое время тоже стала его рабыней. А потом стала для Франко обременительной ношей.

Лекси снова окунулась в воспоминания четырехлетней давности, когда она, девятнадцатилетняя, наконец-то сделала что-то сама, вырвавшись из-под опеки своей матери, прекрасной Грейс Гамильтон, которая пожертвовала собственной карьерой, чтобы управлять внезапным успехом дочери на пути к славе.

Но когда Лекси исполнилось девятнадцать, ее мать впервые в жизни влюбилась, вышла замуж за французского предпринимателя Филиппа Рейнара и окунулась в роскошь, о которой всегда так мечтала. Он владел роскошной квартирой в Париже и замком в Бордо, а также яхтой, на которой проводил почти все лето. Благодаря ему Грейс чувствовала себя принцессой, наслаждаясь медовым месяцем на яхте рядом с греческими островами. Она ослабила мертвую хватку опеки, которой окружала дочь, и Лекси поехала на Каннский кинофестиваль без своей строгой компаньонки.

Лекси вскружила голову приобретенная самостоятельность, и она без оглядки кинулась в гламурную светскую жизнь. Она предавалась развлечениям с безрассудством наркомана и совершенно утратила способность мыслить здраво о том, что делает.

Канны, Ницца, Монте-Карло, Сан-Ремо...

Лекси закрыла глаза и мысленным взором увидела то же ярко-голубое небо и сверкающую воду, что видела утром по телевизору. Она видела ряды роскошных пришвартованных яхт у частных пристаней, бульвары с дизайнерскими магазинами и уличными открытыми кафе, которые посещали избалованные отпрыски богачей. Места, где тусуется золотая молодежь, с их золотыми кредитками и сверкающими улыбками. Она слышала их звонкий смех, она чувствовала, как ее притягивает их невозмутимая уверенность в себе. И когда они допустили ее в свое общество, Лекси искренне считала себя одной из них – золотой девочкой с экрана кино.

И конечно, там был Франко... Он обладал не только потрясающей мужской красотой, но и богатым аристократическим наследием. Он был старше ее, гораздо опытнее, он был несомненным лидером в компании. И она заполучила его. Она, маленькая мисс Наивность, заполучила самый дорогой камень в короне и даже не поняла, как это сделала. Ей ни разу не пришло в голову, что ее новые друзья находят ее наивность забавным развлечением, новинкой, в которую можно поиграть.

Через шесть месяцев все было кончено – осколки ее разрушенной жизни барахтались среди еще больших разрушений. Ее мать и отчим погибли в автокатастрофе. Тогда-то и выяснилось, что у Филиппа Рейнара полно долгов, а за время брака с Грейс он обобрал ее до нитки, растратив все деньги, что заработала Лекси.

Но даже не это погрузило ее в пучину тяжелой, мрачной депрессии. Нет. Она узнала о ставке, которую сделали ее новые «друзья», чтобы потешить эго того парня, который лишит ее невинности до конца лета. Лекси узнала, что все эти люди, которых она по своей наивности называла друзьями, молча наблюдали за развитием их отношений, а потом дружно посмеялись, когда Франко выиграл приз. Она никогда не сможет стереть из памяти видео, которое ей прислали на телефон, она увидела, как Франко забирает свой выигрыш. Лекси до сих пор помнила дату и время отправки видео и его ленивую улыбку. Единственное, чего не хватало, – фотографии, подтверждавшей, что он действительно затащил ее в постель. Но это вовсе не означает, что доказательств не было. Как только розовая пелена упала с ее глаз, она уже не сомневалась, что Франко способен на что угодно. Она была для него всего лишь развлечением. Но когда стали известны последствия затянувшейся шутки, он не знал, что с ними делать.

Судьба подкинула еще одну шутку, и золотой мальчик Франческо Толле был наказан за свою жестокость, когда Лекси в одночасье осталась сиротой без гроша за душой, к тому же беременной от него.

Лекси вздрогнула и вернулась в настоящее, когда дверь в комнату тихо закрылась. Она поняла, что медсестра только что вышла. Франко до сих пор не открывал глаза, и Лекси подумала, что он уснул. Она посмотрела на их все еще переплетенные руки, его длинные пальцы полностью закрывали ее ладонь. Когда-то они точно так же держались за руки, только вот тогда по его венам не струились лекарства и обезболивающее.

Эти руки знали ее лучше и ближе, чем чьи бы то ни было еще. Она поерзала на стуле, поразившись тому, что ее тело все еще помнит его прикосновения. Его руки были сильными и мозолистыми. Он был самым счастливым человеком на земле, когда управлял своей парусной яхтой «Миранда», на которой они жили в то лето. Парусники, катера, моторные лодки, даже гигантские танкеры и круизные лайнеры строились на верфях Толле близ Ливорно. Франко, квалифицированный морской инженер, был в своей стихии на любом судне. К тому же он был успешным бизнесменом в империи отца, что добавляло ему очков.

Он всегда пользовался огромным успехом у женщин. Лекси подумала, что сам Леонардо да Винчи был бы счастлив запечатлеть его на одном из своих полотен. Лекси отстраненно отметила, что ему не мешало бы побриться, щетина придавала ему вид безрассудного пирата, и она вдруг почувствовала, что хочет прикоснуться кончиками пальцев к его такому знакомому лицу. Он всегда был безрассудным, он просто не получал удовольствия от гонки, если она не происходила на сумасшедшей скорости.

Неудивительно, что она влюбилась в него, совершенно потеряв голову. Он был живым воплощением девичьих грез – красивый, обаятельный, сексуальный. Эта физическая притягательность исходила от него, даже когда он лежал без движения на больничной койке.

Лекси судорожно вздохнула, борясь с желанием провести пальцами по его коже. Он был потрясающим любовником, к тому же достаточно харизматичным мужчиной, чтобы своим обаянием затмить все свои недостатки.

Он был добрым и внимательным, любил посмеяться, в том числе и над собой. У него был блестящий технический склад ума, который позволил ему спроектировать и построить свою первую парусную яхту в возрасте тринадцати лет. Он был уверен в себе и бесстрашен, когда дело касалось любого вида водного спорта. И он мог часами без движения лежать на солнце. Расслабление было для Франко так же важно, как конкуренция в спорте и секс. Долгие вечера и ночи, наполненные чувственностью, давали ему безграничную энергию.

Но он мог также быть достаточно жестоким и безжалостным, чтобы на спор соблазнить наивную девчонку, потому что ему нравилось выигрывать, и не важно, какую цену в итоге придется заплатить жертве.

В сердце Лекси снова проснулась та боль, которую она тогда испытала, хотя она и старалась закопать воспоминания как можно глубже. Она вспомнила выражение лица Франко, когда сообщила ему о беременности. Что-то едва уловимо изменилось в его взгляде, как будто глаза подернулись льдом. В конце концов, он взял на себя ответственность и за собственную ошибку, и за саму Лекси тоже.

Где была ее гордость, когда она позволила ему сделать это? Лекси была ослеплена любовью и страхом потерять его, и ей было стыдно за это. Но куда больший стыд она испытывала за то, что, выходя за Франко замуж, хотела наказать его за то пари.

Возможно, именно по этой причине она и приехала сюда – потому что в глубине души знала, что вела себя ничуть не лучше, чем сам Франко.

Лекси посмотрела на Франко, и их взгляды встретились. По бесстрастному выражению его лица она догадалась, что он все это время лежал так тихо, потому что без труда читал каждую ее мысль. Высвободив свою руку, Лекси откинулась на спинку стула, она была напряжена и напугана.

– Не знаю, зачем я приехала сюда, – быстро проговорила она.

Франко чувствовал себя беспомощным и слабым. В глазах Лекси снова стояли слезы, хотя она изо всех сил старалась этому сопротивляться. В ее волосах золотились солнечные блики, проникавшие в комнату сквозь рейки жалюзи, окрашивая локоны в цвет розового золота.

- У меня было ужасное предчувствие, что ты умираешь, и если я не приеду, то никогда не прощу себе этого.

- Тебе станет легче, если твое предчувствие сбудется, дорогая? – безо всякого выражения спросил он. – По крайней мере, ты будешь богатой вдовой.

- Не говори так. – В глазах Лекси застыла неподдельная боль. – Я никогда не желала тебе смерти и не хочу твоих денег.

- Я знаю. И это делает ситуацию еще более ироничной.

- В чем ирония? В том, что ты лежишь здесь, весь переломанный?

- Я не в таком ужасном состоянии, как это выглядит со стороны. – В его голосе звучала спокойная уверенность, и Лекси еще раз внимательно взглянула на него.

- Что ты понимаешь под «не таким ужасным состоянием»? – Она провела дрожащими пальцами по своим волосам и посмотрела на монитор и многочисленные капельницы. – Ты лежишь плашмя на спине, с ногами на вытяжке!

- То, что я лежу плашмя, – просто мера предосторожности, потому что у меня смещены пара позвонков, а единственное, что случилось с моими ногами, – это глубокая рана на левом бедре, которую уже зашили.

- А все эти повязки? – Лекси с беспокойством посмотрела на его грудную клетку.

- Несколько треснувших ребер и вывих плеча, который уже успели вправить.

- Что-то еще? – Лекси заметно побледнела, когда представила себе все его ранения.

- Голова болит, – подсказал он.

Голова болит... Значит, никаких переломов, сотрясения мозга? Никаких жизненно опасных травм, которые объяснили бы настойчивость его отца. Лекси почувствовала, как в ней поднимается ярость.

- Предполагалось, что ты серьезно пострадал, - осуждающе сказала она.

- Ты не находишь мои повреждения серьезными?

- Нет! Твой отец дал мне понять, что ты...

- Что я хочу тебя видеть?

- Истекаешь кровью, переломан и спрашиваешь обо мне! - Она процитировала Сальваторе. - Предполагалось, что ты в коме или что-то вроде того.

- Люди, находящиеся в коме, не разговаривают.

- Заткнись, пожалуйста! - Лекси вскочила на ноги и начала расхаживать по комнате. - Зачем ты хотел меня видеть?

- Положи свою сумку и сними жакет с шарфом, пока ты не изжарилась.

- Мне это не мешает, - нетерпеливо возразила Лекси.

- Нет, мешает. Ты посмотрела на меня один раз и теперь не можешь сидеть спокойно и не смотреть на меня снова.

- Твое высокомерие не знает границ, - раздраженно прошипела она.

- Ради бога, - выдавил Франко, - я лежу здесь пластом, едва не воя от боли, а ты мысленно раздеваешь меня.

- Неправда! - горячо возразила Лекси.

- Может, я слегка помят, - довольно улыбнулся Франко, - но я в рабочем состоянии. И я прекрасно знаю, когда меня хотят. Ты тоже великолепно

выглядишь, моя красавица. Хотя на тебе слишком много надето.

– В Англии холодно.

– Тогда хорошо, что я не там, – ответил Франко. Он устало прикрыл глаза, как будто у него не осталось больше сил. Лекси прикусила губу, не зная, что делать дальше.

– Тебе надо отдохнуть.

– Я отдыхаю.

– Да, но... – Она с беспокойством взглянула на него. – Мне лучше уйти, чтобы ты мог поспать.

– Но ты только что пришла. – Недовольство исказило его лицо.

– Я знаю. – Лекси осознала, что снова подошла ближе к его кровати. – Я ведь на самом деле не нужна тебе здесь, Франко. Просто...

– После гонки я собирался лететь в Лондон, чтобы увидеть тебя. – Он нетерпеливо шевельнул рукой. – Нам нужно поговорить.

– Ты хочешь сказать, что авария произошла потому, что я прислала тебе бракоразводные документы? – в ужасе спросила Лекси.

– Нет, я этого не говорил, – отрезал Франко и застонал, как будто даже разговор причинял ему боль.

– Что с тобой? – метнулась к нему Лекси.

– Проклятые ребра болят каждый раз, как я делаю вдох, – пробормотал он, и Лекси увидела, как он побледнел и стиснул зубы от боли.

– Ты выглядишь так, как будто сейчас потеряешь сознание. – Лекси не на шутку испугалась.

– Это все наркотические обезболивающие. Завтра мне перестанут их колоть, и я смогу выписаться отсюда.

Лекси решила воздержаться от язвительного комментария, что он слишком самонадеян и выдает желаемое за действительное.

В комнате повисла тишина. Лекси переминалась с ноги на ногу и в конце концов решила снова сесть на стул. Она призналась самой себе, что бороться с собой очень утомительно. Она молча смотрела на Франко. Дыхание его постепенно выравнивалось, и напряженность ушла с его лица.

Он выглядел таким щемяще уязвимым, что у Лекси болезненно сжалось сердце. В ее памяти всплыло воспоминание, как однажды Франко просидел у ее кровати всю ночь. У них была ужасная ссора, одна из многих, но именно эта закончилась тем, что Лекси упала в обморок прямо к его ногам. Должно быть, она пробыла без сознания довольно долго, потому что очнулась уже в постели, а доктор измерял ей давление.

Вернувшись обратно в настоящее, Лекси с удивлением осознала, что в комнате уже стемнело, пока она предавалась воспоминаниям.

О чем они тогда спорили? Она не могла вспомнить, хотя, скорее всего, инициатором ссоры была именно она – как обычно. Когда любовь превращается в ненависть, объект ненависти по определению не может сделать или сказать что-то правильное.

Лекси сказала себе, что сейчас самое подходящее время, чтобы тихо уйти. Она осторожно наклонилась, взяла свою сумку и направилась к двери.

– Ты куда? – пробормотал Франко.

– Я решила, что нужно дать тебе спокойно поспать.

– Если я пообещаю впасть в кому, ты останешься?

– Это абсолютно не смешно, Франческо! – разозлилась она.

- Ты говоришь как сварливая женушка. - В полумраке Лекси заметила, как он улыбнулся.

- Это еще менее смешно, учитывая весьма короткий срок моего пребывания в этой роли, - тяжело вздохнула Лекси.

- А я был эгоистичным ублюдком.

Что ж, она не могла не согласиться. Ни один из них не был примерным супругом. Да, в плане секса у них все было прекрасно, но во всем остальном...

- Послушай, - она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, - я надеюсь, тебе скоро станет лучше. И я действительно очень сожалею о Марко. - Она должна была сказать это, хотя медсестра и просила ее не затрагивать эту тему. - Но ты не хуже меня знаешь, что мне здесь не место.

- Я хочу, чтобы ты осталась, - мрачно проговорил он.

Лекси покачала головой.

- С тобой все будет хорошо. Через пару дней ты будешь гадать, за каким чертом я тебе тут понадобилась.

- Я точно знаю, почему хочу этого.

- Я возвращаюсь в Лондон, - сказала она, не обращая внимания на слова Франко.

- Если ты сейчас уйдешь, Лекси, я выдерну к чертям эти капельницы и пойду за тобой, - предупредил ее Франко.

- Что за глупости! - Она снова вздохнула.

- Я уже сказал. - Он упрямо поджал губы. - Нам нужно поговорить.

- Мы можем все обсудить через наших адвокатов. - Лекси решительно направилась к двери.

– Тебе придется поговорить со мной лицом к лицу, дорогая, потому что я не хочу развода.

Лекси обернулась через плечо.

– До сегодняшнего дня мы не сказали друг другу и слова за минувшие три с половиной года, – напомнила ему Лекси. – Конечно, ты хочешь развода. И я этого хочу.

Лекси взялась за дверную ручку и услышала звук, от которого у нее похолодело внутри. Она обернулась и увидела, что Франко пытается вырвать катетер из своей руки, но его координация была нарушена обезболивающими.

– Что, черт возьми, ты делаешь?! – закричала Лекси и бросилась к постели, чтобы остановить его.

Она обеими руками схватила его за руку, к которой был прикреплен катетер, но Франко изменил тактику и сбросил с себя простыню. Когда простыня упала на пол, Лекси была шокирована тем, что под ней скрывалось. Его левое бедро было полностью перевязано, но ее ужаснуло не это. Даже в темноте она видела жуткие черные кровоподтеки, покрывавшие всю левую сторону его тела.

– Боже мой, – задохнулась она, пытаясь перехватить его руки и удержать на месте. Пиканье монитора оглушало. Не осознавая, что делает, Лекси взяла лицо Франко в ладони и заставила его посмотреть ей в глаза. – Пожалуйста, остановись, – взмолилась она. Франко выглядел таким измученным, что она наклонилась и прижалась губами к его губам.

Она поцеловала его, не понимая, почему делает это. Она продолжала целовать его, даже когда он успокоился и затих. Это было похоже на какое-то безумие. Она не остановилась, даже когда яркий электрический свет резанул глаза и в комнату вбежала медсестра. Когда Лекси наконец отстранилась, она с трудом могла дышать. Она чувствовала частое поверхностное дыхание Франко на своем лице, его глаза стали угольно-черными. Горячие слезы обжигали ее глаза.

– Я останусь, – надломленным голосом проговорила она. – Я сделаю все, что скажешь, если ты спокойно ляжешь обратно. Пожалуйста, Франко, прошу тебя. Я останусь...

Глава 3

Лекси сидела в одном из кресел и сжимала в руках чашку горячего кофе, который ее практически силой заставила выпить медсестра. Напротив нее сидел мужчина в белом халате, представившийся доктором Кавелли, и ждал, когда она перестанет дрожать.

Лекси была в шоке. Она до сих пор не могла полностью осознать, что произошло. Губы опухли, глаза жгло от соленых слез, ее все еще трясло от паники и страха, которые она испытала, когда Франко попытался встать с кровати. Если бы она не видела это собственными глазами, то никогда бы не поверила, что он может так безрассудно себя вести. Для человека, выглядевшего как один огромный синяк, он был на удивление сильным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rid_mishel/skvoz-pautinu-lzhi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)